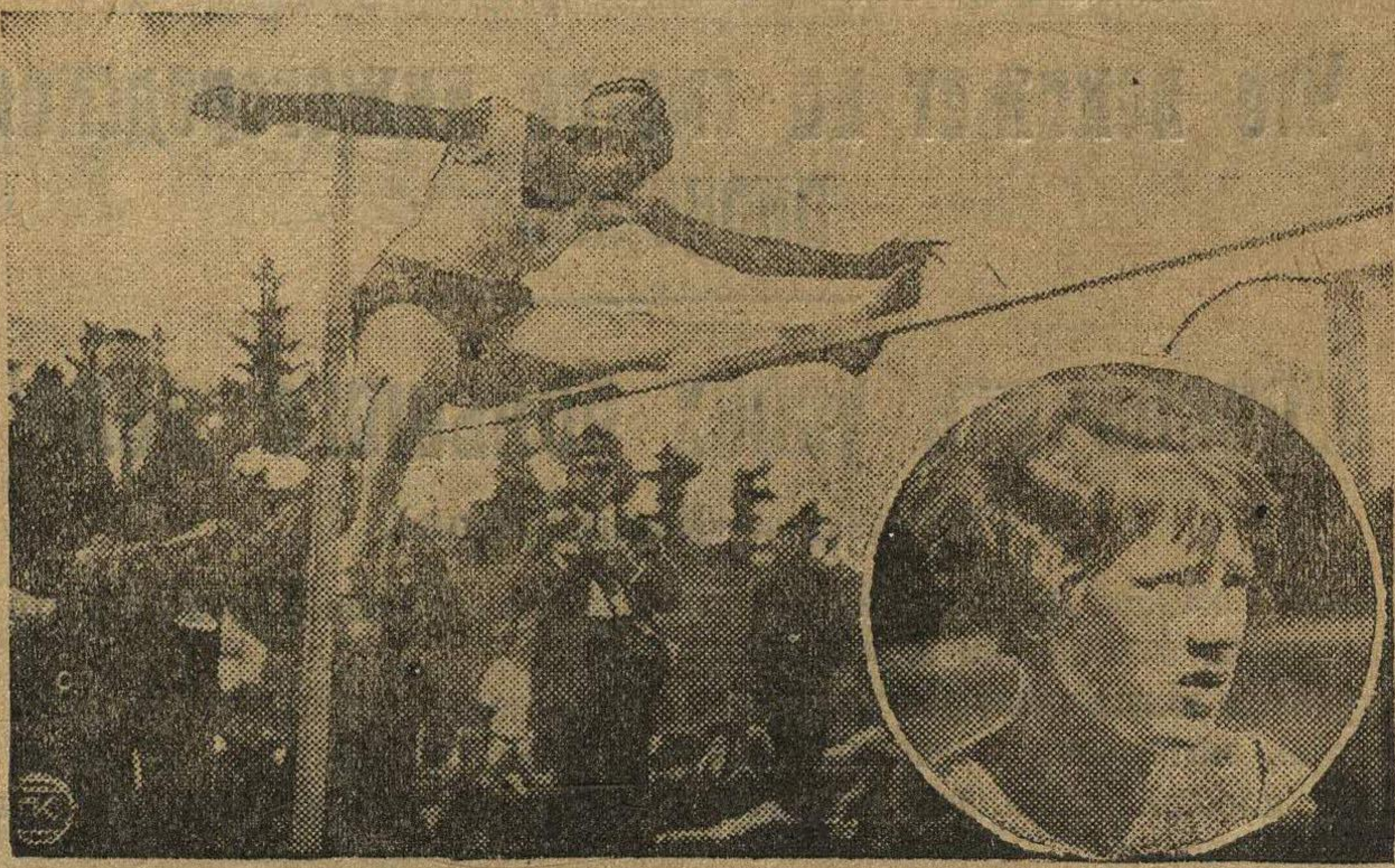

Первехство Москвы по легкой атлетике.

На снимке — всесоюзный рекорд — прыжок в высоту с разбега — Е. Ивановой (пищевик) — 1 метр 43 сантиметра. В кружке — портрет Ивановой.

Что читать.

Книга о фашистах.

ТРАУГОТ ЛЕМАН. БЕЛАЯ ЧУМА. Изд. «Мол. Гвардия», 1927 г. 230 стр. Цена 1 р. 35 коп.

Всякий комсомолец не раз читал о подпольных террористических организациях фашистов в буржуазных странах Запада. В Германии они свили особенно крепкое гнездо, и с благословения правящего класса жестоко расправляются с деятелями рабочего движения.

Книжка Траугота Лемана приоткрывает завесу над их деятельностью.

В форме уголовного т. н. «криминального» романа, — благодаря чему книга читается с захватывающим вниманием и неослабевающим интересом, — автор знакомит читателя с героями тайного фашизма и их омерзительными подвигами. Автор не коммунист, но тем не менее его книга правильно рисует ожесточенную борьбу классов в современной Германии, и вполне может быть использована для политического воспитания немецкого рабочего.

Шпацья.

Для низового активиста.

С. ШОР и М. РАФАИЛ. АГИТПРОП-РАБОТА ФАБРИЧНО - ЗАВОДСКОЙ ЯЧЕЙКИ. «Мол. Гвардия», 1927 г. 131 стр. Ц. 65 к.

Нельзя сказать, чтобы на эту тему не хватало литературы, но в то же время вполне уместно и появление рецензируемой книжки. У ней есть то неоспоримое преимущество перед другими, что она рассчитана не на квалифицированного союзного активиста, а на самого низового ячейкового агитпроп-работника, еще не освоившегося со своей работой.

Наиболее подробно разработаны главы об учебе комсомольца (политшкола и самообразование), достаточное внимание уделено и работе юнкескии клуба, агитации в цеху и задачам агитколлектива. К сожалению, оставлен в стороне ряд других важных отраслей пропагандистской работы, например, печать. Как раз ячейковый уполномоченный по печати особенно нуждается в указаниях, а найти негде.

Для городских политпросветчиков книжка окажется очень кстати.

А. Б.

Ф. Э. Дзержинский.

Бюст Ф. Э. работы скульпторши С. Лебедевой.

В ярмарочном зверинце.

Он ласкает ее нежно, что никак не вяжется с его солидной милиционерской фигурой, шепчет:

— Бим-Бомушка, Бим-Бомка, ну, что ты, что с тобой.

Бим-Бомка сердится, отшвыривает его палец и сердито урчит.

Милиционер пальцем гладит ее по голове, потом протягивает ей от кобуры револьвера шнур. Маленький павиан, с далекого острова Явы, изменяется, хватает шнур и весело начинает дергать его.

Сейчас сеанс начинается, шепчет удовлетворенный милиционер, указывая на расхаживающих обезьянок.

Сеанс действительно начинается. — Зачем ходит в цирк, удивляется сосед, когда в нем не увидишь такой акробатики, которую продельвают здесь наши четырехногие предки, совсем незачем.

Впрочем, вас отсюда по течению утащат прямо в конец — утащат к зебре.

— Смотрите, какая воспитательная? Не правда-ли?

— Вы соглашаетесь.

— Таких бы лошадок, а? В армию, а?

И представьте себе этому красавцу всего лишь 3 года. И знаете у него имя такое чудное «Ромео». Это, знаете, напоминает, что-то римское, вроде Ромео. Вы понимаете меня?

кто платил 75 копеек. Стоят перед железными прутьями, а за ними львица, растопырив мощные лапы, ревет.

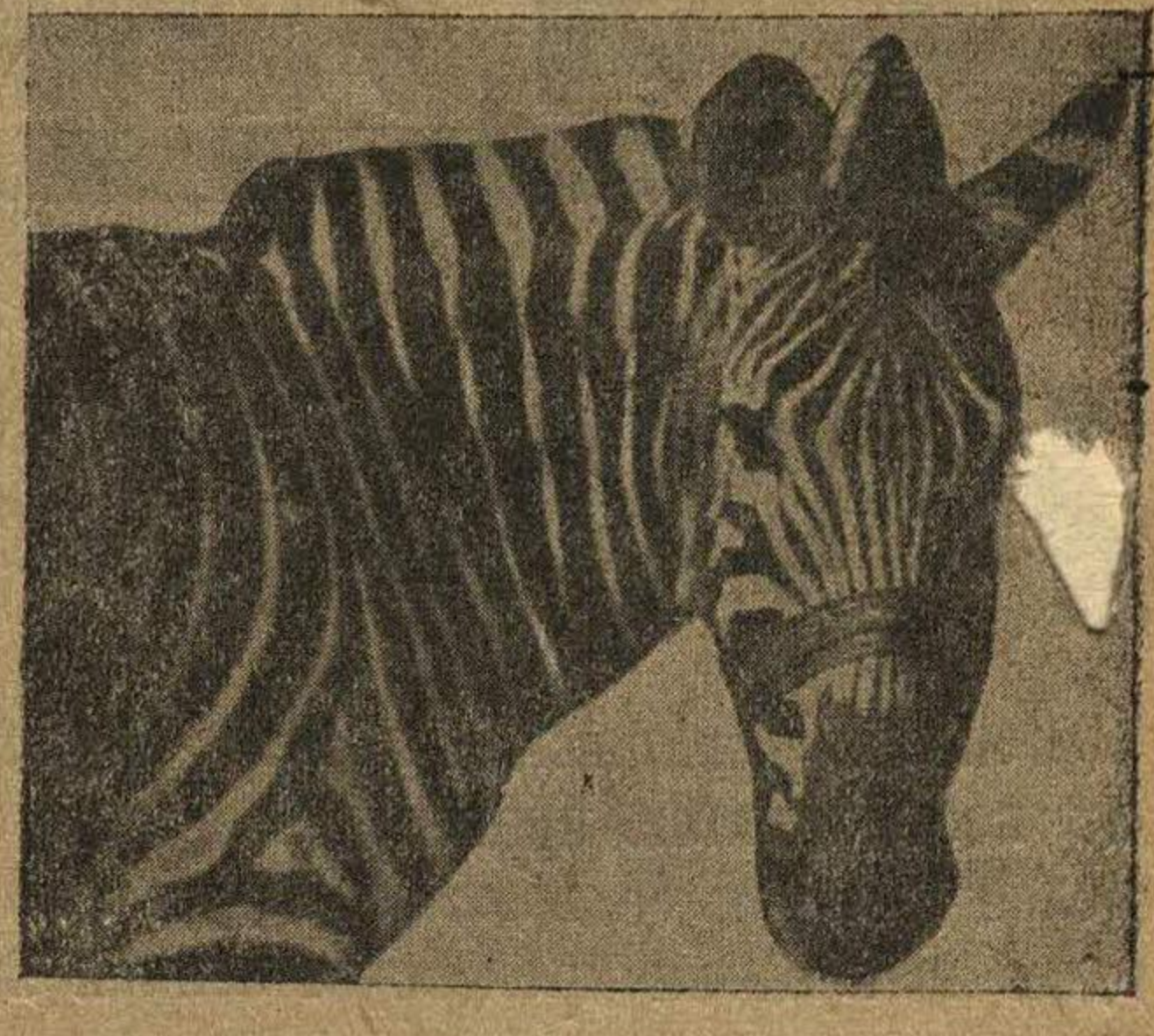
Глазами большими смотрит в упор и живоно открывает рот.

Вопьется эта красивая и чертовски сильная львица в прутья. Перегрызет их львиными своими зубами, разбросает лапами и как мышь передумит этих тщедушных двуножных зверей, собравшихся перед клеткой.

Но это фантазия. Путья крепки, а эти мыши, извините за выражение, платили по 75 копеек совсем не для того, чтобы их передумила львица. Да и не такие романтические времена, чтобы львицы людей душили. Поэтому и стоят перед клеткой, хотя и с уважением к ее львиному происхождению,

но совсем без боязни. И какой-то долговязый юноша, похожий на старого семинариста, тыкая пальцем в прутья,

закономерно и не допуская возражений, заявляет:

— О, лев, а не собака.

Впрочем, ему никто не противоречит. По всей вероятности соглашаются.

В угловой клетке заснуло два дикобраза. Они сжились и не обращают внимания на зрителя. Железный прут вслугивает их. Они заметно растут, иглятся, делаются большими, вздымаются и, как металлической погремушкой, угрожающе гремят огромными лапами.

Ходят от клетки к клетке, стараются придерживаться каталога, в котором самым внимательнейшим образом зарегистрированы все эти насекомоядные, плотоядные и млекопитающиеся под 52 номерами.

Ходят, перебегают, и регулярно, невозмутимо ревет львица, бегает по трапециям обезьянки и в клетке рядом с львицей, совершенно игнорируя ее, безразлично валяется «Мишка».

Я уйду, но мой карандаш пропал, его утащила «Макака».

Виктор НИК.

Уголок смекалки.

Ребус № 7.

Ребус № 6 решается так: МЮД — день смотра боевых сил революционной молодежи.

Беляев И. и В. Гусев (с. Кемля), М. Игнатьев (город), В. Суханов (Берег), Ф. Видулов (с. Бор), Юргенс и Беляков (Канавино), В. Защипин (город), А. Антонов (город), Ник. Гусев (Берег).

Добавочный список решивших ребус № 5: Л. Стайцов (Безводное), К. Поздняев (Канавино).

Поправки.

В прошлом № «М. Р.», в статье «Социалистическая рационализация» получил пропуск. В предложении «Чем социал. об-во и отличается от капиталистического, так это, главным образом, развитием производительных сил, нужно добавить, на основе новых социалистических производственных взаимоотношений».

И дальше. Написано — социалистич. об-во будет об-вом с небольшим развитием производительных сил; надо читать — с наибольшим развитием производительных сил.

Отв. редактор Фед. Бородин

Москва—Сочи.

НА ЮГ.

(Путевые заметки отпускника).

В Судак — дом отдыха МВО, трудно попасть в августе.

— Нет мест; куркорт не высалил, — вот обычный ответ на запросы дивизий. А на юг тянет. После долгого привидывания бюджета двигаюсь в Сочи.

**

В нашем вагоне едут разные пассажиры. Одни семейные — эти съезди дачу под Сочи и едут с неизменным спутником — примусом. По дороге семейные питаются колбасой, купленной еще в Москве, вареной курицей, много спят и серьезно изучают путеводитель. Одинокие питаются от станции до станции, поглощая всю появляющуюся у станции зелень. Интересно наблюдать встречу двух поездов: Московского и Кавказского. «Бледнолицые москвичи» — радость продавцов мальчишек: они не торгуясь, скупают зеленые груши, помидоры, огурцы; а «кавказцы», т. е. люди уже побывавшие на курорте черны, ленивы и равнодушно смотрят на окружающую природу и людей.

**

В Харькове из-под нашего вагона вылезли два беспризорника. Между ними и сыном командира завязался разговор:

— А ты где едешь?

— На буферах.

— Эх! — завистливый вздох вырывается из груди белокурого мальчика, но он решает показать и свою у даль.

— А стрелять ты умеешь, у папы наган есть?

— Сопрн, тогда увидишь.

Звонки и беспризорники вновь под вагоном.

**

Мелькают хутора. Шире становится степь с ее желтыми подсолнечными полями, бесконечными багтанами. Здесь свой табак, но нет бумаги и мальчишки сопровождают поезда криком:

— Газет, газет...

Станция Матвеев-Курган. На высоком холме братской могилы строится памятник, престой, кирпичный памятник. Это готовятся к десятой годовщине Октября.

Не пытайтесь узнать о том, кому он ставится, у толстого буфетчика, этот сначала машинально ответит: «поезд стигит семь минут», а при повторном вопросе недовольно отмахивается: «Кто его знает!». Зато, если есть время и хотите услышать о подвиге 25 героев-курсантов, обратитесь к стрелочнику

Митричу, который бесхитростно об этом расскажет.

**

Все чаще и чаще вдоль полотна трещат тракторы. Чувствуется, что медленно, но верно страна идет по пути индустриализации, но вместе с тем чувствуется и наша бедность, когда за трактором нефть для него везется на паре быков, далеко отстающих в степи.

**

В Туансе прибыли утром. Курорт ошутим по прежнему в буфете, где под пальмой, растушей уже прямо в почве, стакан дрянного кофе 60 коп.

Разбрелись спутники 3-дневного пути. Кто ждет поезда, кто отправился на пристань. Станция забита туристами с неизменными бамбуковыми тростями, черенками палм в горшке (подарки), возвращающимися обратно на север. Нужно отметить плохую заботу о них, многие уже по 3 дня не могут сесть в поезд.

Но вот дачный вагон увлекает нас вдоль лазурного моря. Едет интересная публика. Вот нижегородский адвокат, весом на сто с лишним кило, с ним: жена, слуга, собака, поцугай и кошка.

В двадцатый раз этот нервный «господин», заикаясь и захлебываясь отвечает, что провоз «Каро» (собаки)

стоит ему 35 рублей, — это по тарифу мягкого вагона... Поцугай кричит, кошка забила в угол.

Это одна половина вагона.

В правый угол другой половины на одной из остановок сели две личности «актерского вида», шумно споря:

— Нет, ты скажи, как ты смотришь на Скрабина, Шопена?!

Разговор идет как будто бы на высокие материи, но втянув в разговор постороннего, они с пафоса внезапно переходят:

— А нет ли у вас рубля денег, я дома деньги оставил.

— Постоянно ездят, — ворчит кондуктор и громко добавляет:

— Пассажиры, в тунелях смотрите за вещами...

Все недоверчиво смотрят на только что севших.

Черный мрак и едкий дым. Это первый туннель. В вагоне тихо, только трещит кукуруза на чьих-то зубах. Руки нервно теребят ремни портплекда.

Поезд идет быстрее. Из-за угла, весь в зелени вырвался Сочи. Шум авто и крики извозчиков встретили нас на вокзале.

Мы в Сочи.

Москва—Сочи.